

УДК 339.92

**THE DEVELOPMENT OF MONETARY RELATIONS IN THE EEU
РАЗВИТИЕ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СТРАНАХ ЕАЭС****Shitikov A.N. / Шитиков А.Н.****Mudrova L.I. / Мудрова Л.И.***s.e.s., as.prof. / к.э.н., доц.**Kuban state University,**Krasnodar, Stavropolskaya 149**Кубанский государственный университет,**Краснодар, Ставропольская 149*

Аннотация. В работе рассматриваются интеграционные процессы и развитие валютно-финансовых отношений в странах ЕАЭС. Формирование и реализация согласованной денежно-кредитной политики необходимой для устойчивых интеграционных связей в реальной экономике как основы интеграции в финансовой сфере. Создание условий и предпосылок координации денежно-кредитной политики государств – участников евразийской интеграции в долгосрочном периоде.

Ключевые слова: Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС), единый валютный рынок, единая валюта.

Вступление.

На сегодняшний день в мире насчитывается множество организаций, широко распространяющих свою деятельность. У всех разный характер объединения, но стоит отметить, что экономические цели интеграции предопределяют дальнейшее существование той или иной организации. Процессы глобализации являются одной из причин интенсификации интеграционных процессов, начиная с конца XX века, а также тенденцией появления новых объединений. Одной из таких организаций, которой характерен экономический характер объединения, является Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС).

Основной текст

Интеграционное взаимодействие государств – участников ЕАЭС в области денежно-кредитных отношений и денежно-кредитной политики отражает особенности данной сферы интегрируемых стран. С точки зрения воспроизводственного подхода, с одной стороны, состояние денежно-кредитных отношений и денежно-кредитной политики синтезирует происходящие социально-экономические изменения в стране, всегда имеет национальную специфику, зафиксированную в нормативных правовых актах, а с другой стороны, одновременно оказывает обратное воздействие на показатели развития национальной экономики. Соответственно, состояние денежно-кредитной сферы и денежно-кредитная политика влияют на степень неопределенности (или, наоборот, стабильности) экономики, эффективность инструментария денежно-кредитного регулирования и политики с точки зрения достижения стратегических целей социально-экономического развития страны. В связи с этим особую опасность представляет ускоренная интеграция в денежно-кредитной сфере как результат политической воли интегрирующихся

субъектов. Если интеграция не определяется экономической целесообразностью, то политические решения в данной сфере не дадут ожидаемого синергетического эффекта интеграции с точки зрения достижения финансовой стабильности и экономического роста экономик стран ЕАЭС. По этой причине согласование национальных денежно-кредитных политик государств – участников ЕАЭС ориентировано в основном на долгосрочный период. Это длительный и сложный процесс, требующий согласования как юридических терминов и конструкций, касающихся монетарной сферы экономик стран ЕАЭС, так и политических и экономических вопросов. С точки зрения влияния денежно-кредитной политики на интеграционные процессы прогнозы могут быть самые общие, так как 10–15 лет для интеграционных процессов в денежно-кредитной сфере – небольшой срок в связи с длительными лагами и достаточно слабым уровнем прогнозирования воздействия денежно-кредитной политики в целом на экономические процессы в национальной экономике и тем более – на развитие интеграции в данной области. Кроме того, для формирования и реализации согласованной денежно-кредитной политики необходимо наличие устойчивых интеграционных связей в реальной экономике как основы интеграции в финансовой сфере. Вместе с тем было бы неправильным полагать, что сегодня в этой сфере ничего не предпринимается, так как постепенно формируются условия и предпосылки координации денежно-кредитной политики государств – участников евразийской интеграции в долгосрочном периоде. К макроэкономическим условиям относятся, прежде всего, совпадение ключевых аспектов денежно-кредитной политики государств – участников ЕАЭС на период 2016–2018 гг. Речь идет о целях денежно-кредитной политики, направлениях регулирования ликвидности банковского сектора, тенденциях изменения ставки рефинансирования или ее аналогов (учетной, базовой, ключевой), разработке денежной программы, задачах взаимодействия денежно-кредитной политики с финансовой и банковской политикой, об особенностях применения тех или иных мер денежно-кредитной политики с учетом интеграционных процессов в ЕАЭС. Совпадение основных параметров денежно-кредитной политики стран ЕАЭС делает возможным развитие гармонизации этого направления государственной экономической политики. К макроэкономическим условиям относится и то, что характер трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики фактически не имеет отличий. Во-первых, во всех странах – членах ЕАЭС наибольшим эффектом с точки зрения воздействия денежно-кредитной политики на воспроизводственные процессы обладает канал инфляционных ожиданий. В связи с этим условием координации денежно-кредитной политики в рамках развития интеграционного процесса является единая цель данного направления экономической политики. Армения, Казахстан и Россия перешли на режим таргетирования инфляции. Целью денежно-кредитной политики Национального банка Кыргызской Республики (НБКР) является снижение инфляции, а переход к инфляционному таргетированию планируется в среднесрочной перспективе. Вместе с тем во всех странах ЕАЭС, кроме Армении, превышен установленный Договором согласованный уровень

инфляции. Вследствие неблагоприятных внешних и внутренних условий ухудшилось состояние их платежных балансов и международных резервных активов, снизился курс национальных валют на фоне значительной зависимости от импорта внутреннего производства и потребления некоторых продовольственных и непродовольственных товаров. Следует заметить, что снижение уровня цен в Армении является не следствием положительных макроэкономических тенденций, а результатом низкого уровня экономической активности.

Неблагоприятная макроэкономическая ситуация во всех странах ЕАЭС привела к низким результатам их денежно-кредитной политики, поскольку основные факторы, повлиявшие на рост уровня инфляции, имеют немонетарный характер: обесценение национальной валюты, рост цен на некоторые импортные товары в отдельных государствах – членах ЕАЭС, рост тарифов на регулируемые услуги субъектов естественных монополий, девальвационные и инфляционные ожидания. Во-вторых, трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики, основанный на ключевой процентной ставке центрального банка, не сформировался до уровня развитых стран. В странах ЕАЭС совокупный спрос незначительно реагирует на изменение процентного канала, прежде всего из-за низкого уровня как монетизации экономики, так и развития финансового рынка.

Низкий уровень монетизации экономики отмечается во всех государствах – членах ЕАЭС, несмотря на его повышение с 2010 г. (особенно, если его сравнивать с уровнем монетизации в странах с развитыми рынками). В ведущих странах Евросоюза уровень монетизации приближается к 100%, в Китае и быстроразвивающихся странах Азии – выше 100% [1]. Что касается кредитного канала денежно-кредитной политики, то во всех странах наблюдается его низкая активность, в основном с тенденцией на снижение.

Все страны ЕАЭС активно используют такой инструмент денежно-кредитного регулирования, как обязательные резервные требования. В Армении установленные Центральным банком Республики Армения высокие нормы резервирования, как результат проведения политики «дорогих денег», применяются практически на протяжении всего периода использования режима таргетирования инфляции Центральным банком Республики Армения. В Беларуси также отмечается достаточно активное изменение норм обязательных резервов. Национальным банком Казахстана внедрена детальная структура резервных обязательств путем разделения обязательств по видам валют (национальная и иностранная валюта) с сохранением принципа резидентства и срочности. Аналогичный порядок резервирования применяется и в Кыргызстане [2].

Казахстане, Кыргызстане политика количественного смягчения не применяется. Банк России также не рассматривает в качестве своей приоритетной цели создание условий для экономического роста и концентрируется на инфляционном таргетировании, соответственно, широкого применения элементов количественного смягчения в России не наблюдается.

К макроэкономическим условиям и предпосылкам согласования

национальных денежно-кредитных политик относится также постепенное осознание центральными банками и министерствами финансов стран ЕАЭС формирования нового качества координации национальных денежных, кредитных, финансовых, платежных систем с целью поиска оптимальных инструментов и методов монетарного регулирования экономики стран – участниц евразийской интеграции. Только за счет инструментов денежно-кредитной политики обеспечить достижение финансовой стабильности и роста экономики не представляется возможным.

Важной для развития интеграционного процесса в денежно-кредитной сфере является координация денежно-кредитной и валютной политики, прежде всего, курсовой [3].

Это объясняется сильной долларизацией экономик союзных государств и высокой зависимостью инфляционных процессов от динамики курсов национальных валют. К предпосылкам эффективного согласования национальных денежно-кредитных политик стран ЕАЭС можно отнести также активную роль России в данном процессе (без политического давления на другие страны). Сегодня можно констатировать высокую степень воздействия экономики России на экономику стран ЕАЭС. К сожалению, для всех союзных государств более значимым, чем внутренние денежно-кредитные механизмы, является внешний канал воздействия на экономику: для всех участников ЕАЭС, кроме Российской Федерации, дополнительным каналом для внешних шоков является состояние российской экономики.

Для Российской Федерации определяющим каналом внешних шоков является ценовая динамика нефти и газа, от экспорта которых зависят и курс рубля, и возможности исполнения бюджетных обязательств, и показатель инфляции, и уровень благосостояния населения. Обострение внешнеполитической ситуации также привело к вынужденным изменениям в проводимой политике внешних заимствований, необходимости поиска способов замещения источников иностранного капитала, а также ко многим другим новым реалиям, с которыми пришлось столкнуться российской экономике. Происходящие в экономике Российской Федерации процессы (как позитивные, так и имеющие негативную окраску) с небольшим временным лагом находят четкое отражение в экономиках других государств ЕАЭС, включая их финансовую сферу, и не могут игнорироваться при формировании национальных денежно-кредитных политик. Принимаемые в Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане на внутригосударственном уровне решения по достижению поставленной цели денежно-кредитной политики не должны игнорировать состояние и перспективы развития российской экономики и процессов, происходящих в ее финансовом секторе.

С другой стороны, понимание такой взаимосвязи на фоне приоритетности целей развития ЕАЭС ведет к необходимости признания ответственности Банка России при формировании национальной денежно-кредитной политики не только за процессы в российской экономике, но и экономиках государств – членов ЕАЭС, для которых финансовая стабильность и экономический рост в Российской Федерации являются ключевыми предпосылками формирования

внутренних денежно-кредитных механизмов для обеспечения собственной финансовой стабильности и экономического роста. Кроме макроэкономических условий и предпосылок согласования и сближения национальных денежно-кредитных политик должны быть и организационные.

Заключение и выводы.

Странам-участницам при определении своей валютной политики необходимо учитывать факторы, которые влияют на формирование единого валютного рынка в рамках ЕАЭС. К экзогенным факторам относятся глобализационные процессы, а также ухудшение внешнеэкономической обстановки, потому что они подталкивают государства к сотрудничеству и следовательно к созданию единого валютного рынка. В то же время, существуют сдерживающие факторы, к которым можно отнести недостаточный уровень экономического развития и структурные диспропорции.

Определено, что создание единой валюты требует не только длительного времени, но исполнения некоторых условий. Так, единая валюта может существовать только в условиях единого финансового рынка. Нужны такие условия, чтобы банки, страховые компании, профессиональные участники рынка ценных бумаг могли на основании лицензии, полученной в своей стране, действовать на территории всего Союза. На основании этого можно сделать вывод об острой потребности в гармонизации требований и административном сотрудничестве стран-участниц Союза.

Определено, что для укрепления дальнейшей интеграции в валютной сфере необходимо улучшать межбанковские рынки стран-участниц ЕАЭС, а также стимулировать дальнейшее развитие либерализации на валютном рынке. И, конечно, необходимой мерой является повышение роли национальных валют в международных расчетах, что приведет к снижению роли доллара. А также налаживать новые партнерские отношения с другими странами и международными объединениями в целях увеличивать объемы расчетов в национальных валютах.

Таким образом, чем успешнее будет развиваться ЕАЭС, тем сильнее будет влияние валютного фактора на его развитие. Чем успешнее будет развиваться ЕАЭС, тем больше будет необходимость благоприятных валютно-финансовых условий его развития и реализации соответствующей валютной политики направленной на уничтожение валютных рисков внутри ЕАЭС.

Литература:

1. Абрамова М. А., Дубова С. Е., Красавина Л. Н., Лаврушин О. И., Масленников В. В. Ключевые аспекты современной денежно-кредитной политики России: мнение экспертов // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 1.
2. Федорова Е. А., Лысенкова А. В. Как влияют инструменты денежно-кредитной политики на достижение целей ЦБ РФ // Вопросы экономики. 2013. № 9.
3. Лавров С.В. Евразийский интеграционный проект: устремленность в будущее / Евразийская интеграция в XXI веке / Ред. группа: А.А. Климов, В.Н.

Лексин, А.Н. Швецов. М.: ЛЕНАНД, 2012.

References:

1. Abramova M. M., Dubova S. E., Krasavina L. N., Lavrushin O. I., Maslennikov V. V. Key aspects of modern monetary policy of Russia: expert opinion // Economics. Tallage. Right. 2016. No. 1.

2. Fedorova E. A., Lysenko A. V. how the instruments of monetary policy influence the achievement of the goals of the Central Bank of the Russian Federation // economic Issues. 2013. No. 9.

3. Lavrov S. V. Eurasian integration project: focus on the future / the Eurasian integration in the XXI century / Ed. group: A. A. Klimov, V. N. Leksin, A. N. Shvetsov. М.: ЛЕНАНД, 2012.

Abstract. *The paper deals with the integration processes and development of monetary and financial relations in the EAEU countries. Formation and implementation of a coordinated monetary policy necessary for sustainable integration in the real economy as a basis for integration in the financial sector. Creation of conditions and prerequisites for coordination of monetary policy of the member States of the Eurasian integration in the long term.*

Key words: *The Eurasian Economic Union (EAEU), the single currency market, the single currency.*

Статья отправлена: 19.12.2018 г.

© Шитиков А.Н. Мудрова Л.И.